

Е.В. Амелина

Роль и истоки фантастического в сюжете повести Н.В. Гоголя «Ночь перед рождеством»

В основе повести Гоголя «Ночь перед рождеством» лежит малорусская сказка о кузнеце и черте — «Кузнец». Однако в сюжете этой сказки отсутствует любовный конфликт. Черт и кузнец — главные действующие лица «Кузнеца». Все действие завязано вокруг картины с изображением нечистого: кузнец Яремка портит портрет черта, черт пытается отомстить ему, однако попытка не удается. В финале кузнец сжигает изображение черта, а черт вылетает в трубу.

В гоголевском сюжете находим соответствие и с сюжетом русской волшебной сказки. Как и Иванушка в русских сказках, кузнец Вакула получает трудное, на первый взгляд, невыполнимое задание. Далее в сказке Иванушка отправляется в дорогу на сером волке. Герой Гоголя отправляется в путешествие верхом на черте. Как и Иванушка, Вакула успешно справляется с поставленной перед ним задачей, возвращается домой и получает награду — любовь Оксаны (в сказочных сюжетах — Елена Прекрасная, Марья-царевна и т. д.).

Эта сюжетная схема способствует достаточно быстрой смене эпизодов, представляющих звенья основных событий повести: неудавшееся «свидание» Солохи с чертом — объяснение Вакулы с Оксаной и его решение утопиться — мысль кузнеца обратиться за помощью к «нечистой силе» и посещение им Пацюка — путешествие героя верхом на черте в Петербург — получение Вакулой туфелек от царицы — возвращение кузнеца домой — любовь Оксаны и Вакулы.

Характерно, что черт помогает герою в достижении его цели. Здесь возникают романтические мотивы, мотивы Фауста и Мефистофеля. Однако, в отличие от Фауста, Вакула не продает душу дьяволу, а наоборот, заставляет черта себе повиноваться. Кроме того, эта своеобразная помощь получена героем лишь однажды. После этого Вакула «выдержал церковное покаяние».

Как замечает Н.Л. Степанов, «фантастика и «демонология» в «Вечерах» принципиально отличны от мистической фантастики немецких романтиков Тика, Гофмана и др. Для немецких романтиков фантастика, народные предания и легенды являлись лишь средством для своего рода мистической мифологизации, для утверждения ирреальности, иллюзорности действительности... У Гоголя фантастика народного творчества способствует созданию жизненных сатирических образов...»

Гоголевский черт не имеет демонических свойств, напротив, он вполне очеловечен. И это заметно уже в самом портрете его. Спереди черт — «совершенный немец», а сзади — «губернский стряпчий в мундире», хвост его, длинный и острый, похож на «теперешние мундирные фалды». Ухаживая за Солохой, он нашептывает ей на ухо «то самое, что обыкновенно нашептывают всему женскому роду». Здесь черт выступает в роли незадачливого деревенского кавалера. После порки кузнеца он напоминает мужика, «которого только что выпарил заседатель».

Черт простодушен, он позволяет Вакуле себя одурачить. Кроме того, «демонический герой» честолюбив: заключив сделку с Вакулой, он мечтает превзойти своих собратьев. Так демонические мотивы комически снижаются в повести Гоголя. Характерно, что в финале произведения черт исчезает вовсе — демоническое как бы преодолевается в развитии сюжета. Комическое снижение демонического было обусловлено и мировоззрением Гоголя, его религиозностью. Высмеивая черта, писатель как будто преодолевает «отрицание Бога», «вечное зло» в мире. Д.С. Мережковский писал, что «главная мысль всей жизни и творчества Гоголя» — «как черта выставить дураком».

Все персонажи повести необычайно колоритны, обрисованы Гоголем с юмором, поэзией. Замечательны образы «козака» Чуба, гордой красавицы Оксаны, ловкой Солохи, бесстрашного кузнеца Вакулы. Вакула храбр, настойчив в достижении цели, не теряется в самых сложных жизненных ситуациях. Герой готов заставить служить себе нечистую силу, не робеет он и во дворце у царицы. Его воодушевляет большая и чистая любовь к Оксане. Речь Вакулы поэтична и возвышенна: «И все бы стоял перед нею, и век бы не сводил с нее очей!»

Таким образом, фантастика у Гоголя отражает народное мировоззрение, языческие верования, культуру. Комическая обрисовка «демонических» образов связана с религиозностью писателя, с сатирическим разоблачением нравов деревенской жизни.